

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Бульвар Гагарина, 70, Иркутск, 664025, тел. (3952)24-12-96; факс (3952) 24-15-99

дополнительное здание суда: ул. Дзержинского, 36А, Иркутск, 664011,

тел. (3952) 261-709; факс: (3952) 261-761

<http://www.irkutsk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Иркутск

Дело № А19-8182/2020

«30» декабря 2020 года

Резолютивная часть решения объявлена в судебном заседании 23.12.2020 года.

Решение в полном объеме изготовлено 30.12.2020 года.

Арбитражный суд Иркутской области в составе судьи Кириченко С.И.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Черепановой И.И., рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ДАЛЬТЕХПРОМ" (далее - ООО "ДАЛЬТЕХПРОМ", истец) (адрес: 141407 ОБЛАСТЬ МОСКОВСКАЯ ГОРОД ХИМКИ УЛИЦА ПАНФИЛОВА д. ВЛАДЕНИЕ 21 копр. СТРОЕНИЕ 1, ОГРН: 1082724001854, ИНН: 2724116250)

к АКЦИОНЕРНОМУ ОБЩЕСТВУ "АНГАРСКНЕФТЕХИМПРОЕКТ" (далее - АО "АНХП", ответчик) (адрес: 665835 ОБЛАСТЬ ИРКУТСКАЯ ГОРОД АНГАРСК УЛИЦА ЧАЙКОВСКОГО д. ДОМ 58, ОГРН: 1023800520402, ИНН: 3801000449)

третье лицо: АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "АНГАРСКИЙ ЗАВОДКАТАЛИЗАТОРОВ И ОРГАНИЧЕСКОГОСИНТЕЗА" (665800, ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ, ГОРОД АНГАРСК, КВАРТАЛ 54 (ПЕРВЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ МАССИВ ТЕР.), СТРОЕНИЕ 10, ОГРН: 1023800519863, ИНН: 3801046676)

о взыскании 556 611 руб. 61 коп.

при участии в судебном заседании:

от истца – не явились, извещены,

от ответчика - представитель Кострубий П.В. по доверенности, паспорт, диплом;

от третьего лица – не явились, извещены,

установил:

ООО "ДАЛЬТЕХПРОМ" обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением к АО "АНХП" о взыскании 556 611 руб. 61 коп. - задолженность в размере 506 010 руб. 56 коп., составляющая стоимость выполненных работ по Договору субподряда от 23.11.2017 №3130017/0328Д-612С/2017, 50 601 руб. 05 коп. – неустойки.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 24.09.2020 в участие в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "АНГАРСКИЙ ЗАВОД КАТАЛИЗАТОРОВ И ОРГАНИЧЕСКОГО СИНТЕЗА".

Истец в судебное заседание не явился, о времени и месте его проведения извещен надлежащим образом, представителя не направил, представил через систему «Мой арбитр» письменные пояснения с копиями документов, в которых требования поддержал.

Представитель ответчика в судебном заседании требования не признал, сославшись на доводы, изложенные в отзыве и дополнениях к отзыву.

Третье лицо в судебное заседание не явилось, о времени и месте его проведения извещено надлежащим образом, представителя не направило, представило, дополнительные документы, которые приобщены к материалам дела.

Поскольку неявка надлежащим образом извещенных истца и третьего лица не является препятствием для рассмотрения дела, дело в порядке части 3 статьи 156 АПК РФ рассмотрено в их отсутствие.

Исследовав материалы дела, заслушав представителя ответчика, суд установил следующие обстоятельства.

23.11.2017 между истцом (подрядчик) и ответчиком (генподрядчик) заключен договор субподряда № 3130017/0328Д-612С/2017, в соответствии с которым подрядчик обязуется выполнить работы на инженерно-геологических, инженерно-геодезических изысканий по объекту «Техпереворужение молнезащиты объектов 1432, 1429, АО «АЗКиОС» в объеме, предусмотренном заданием, в соответствии с условиями договора, а генподрядчик обязуется принять и оплатить результаты работ.

В соответствии с п. 3.1 договора сроки выполнения работ и стоимость работ согласовываются сторонами в календарном плане (приложение № 4 к договору), который является неотъемлемой частью договора.

Согласно календарному плану (Приложение № 4а к протоколу разногласий от 06.12.2017) начало работ с даты подписания договора, срок окончательной сдачи – 30 дней с даты подписания договора.

В соответствии с п. 4.1 договора в редакции протокола разногласий от 06.12.2017, общая стоимость работ, указанная в Сводной смете (Приложение №5 к Договору), является приблизительной, не должна превышать 511 025 руб.44 коп. с учетом НДС по ставке 18% и подлежит изменениям в соответствии с исполнительной сметой, предоставляемой подрядчиком, в порядке, предусмотренном статьей 7 настоящего Договора, путем заключения Сторонами Дополнительного соглашения к настоящему Договору в течение 15 рабочих дней с даты согласования исполнительной сметы Генподрядчиком по п.7.5 Договора, а также в случаях, описанных в п.3.6.3 Договора.

Пунктом 4.3 договора определено, что оплата выполненных результатов работ по настоящему договору производится генподрядчиком путем перечисления денежных средств в размере 100 % от стоимости выполненного результата работ в течение ста двадцати (120) календарных дней, но не ранее девяноста (90) календарных дней с момента подписания акта сдачи-приемки проектной продукции по соответствующему этапу без разногласий и передачи всех предусмотренных настоящим договором документов, при наличии счета-фактуры в количестве 1 экземпляра.

Согласно п. 7.1 договора сдача-приемка результатов работ осуществляется поэтапно в 4 экземплярах на бумажном и в 2 экземплярах на электронном носителях согласно п. 17.1 договора, в том числе с электронными файлами в исходных, редактируемых форматах, указанных в задании на проектирование, задании на инженерные изыскания.

Пунктом 7.15 договора определено, что работы считаются выполненными подрядчиком и принятыми генподрядчиком на дату приемки работ, указанную в соответствующем акте сдачи-приемки проектной продукции.

В обоснование требований истец указал, что работы выполнены и направлены в адрес ответчика письмами № М-3853 от 29.12.2017г. сигнальная версия технической документации, письмом №М-112 от 17.01.2018г. окончательная версия технической документации по инженерным изысканиям. Также данная техническая документация передана 14.02.2018г., согласно Протоколу совещания от 14-15.02.2018г. на электронном носителе представителям АО «АНХП» и на бумажном носителе письмом №М-992 от 17.05.2018г. Акты о выявленных ответчиком недостатках в адрес истца не поступили.

В связи с чем, истец письмами № М-992 от 17.05.2018г. направил ответчику результаты работ на бумажном и электронном носителях, а также письмами №М-1167 от 09.06.2018г., №М-1014 от 29.10.2019г., акты сдачи-приемки выполненных работ (далее - Акты).

Мотивированный отказ в приемке работ в порядке статьи 7.3, 7.7 договора в адрес истца не поступили.

12 июля 2018 г. со стороны ответчика в ходе технического совещания, проведенного в период с 11.07.2018 г. по 13.07.2018г. на площадке АО «АНХП» в г. Ангарске, согласована исполнительная смета по объемам выполненных Истцом работ на сумму 506 010 руб. 56 коп., направленная в адрес о письмом № М-554 от 7.03.2018 г., что подтверждается реестром согласования исполнительных смет, а также отсутствием замечаний к указанным документам со стороны ответчика в регламентированные договором сроки.

Письмом № М-383 от 04.05.2019 истец обратился к ответчику с претензией о необходимости приемки и оплаты выполненных истцом и переданных в адрес ответчика работ. Ответ на претензию не поступил, оплата работ ответчиком не произведена.

В связи с чем, письмом № М-995 от 22.10.2019 истец повторно обратился к ответчику с требованием оплаты выполненных работ.

В ответ письмом №06-22490 от 11.11.2019 ответчик сообщил о том, что в настоящее время им ведется работа по подписанию акт сдачи-приемки выполненных работ по объекту ««Техперевооружение молниезащиты объектов 1432, 1429 АО «АЗКиОС»» с АО «АЗКиОС»(Заказчик), в связи с чем работы, выполненные истцом оплачены не будут.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в арбитражный суд с требованиями о взыскании задолженности в размере 506 010 руб. 56 коп. в судебном порядке.

Оценив представленные доказательства каждое в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к следующим выводам.

Правоотношения между истцом и ответчиком возникли на основании договора субподряда № 3130017/0328Д-612С/2017 от 23.11.2017, который по своей правовой природе является договором подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, следовательно, правоотношения, возникшие в ходе его исполнения, регулируются нормами главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии со статьей 758 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат.

В силу статьи 762 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ заказчик обязан, если иное не предусмотрено договором:

уплатить подрядчику установленную цену полностью после завершения всех работ или уплачивать ее частями после завершения отдельных этапов работ;

использовать техническую документацию, полученную от подрядчика, только на цели, предусмотренные договором, не передавать техническую документацию третьим лицам и не разглашать содержащиеся в ней данные без согласия подрядчика;

оказывать содействие подрядчику в выполнении проектных и изыскательских работ в объеме и на условиях, предусмотренных в договоре;

участвовать вместе с подрядчиком в согласовании готовой технической документации с соответствующими государственными органами и органами местного самоуправления;

возместить подрядчику дополнительные расходы, вызванные изменением исходных данных для выполнения проектных и изыскательских работ вследствие обстоятельств, не зависящих от подрядчика;

привлечь подрядчика к участию в деле по иску, предъявленному к заказчику третьим лицом в связи с недостатками составленной технической документации или выполненными изыскательскими работ.

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом; односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

Истец в подтверждение факта выполнения работ по инженерно-геологическим и инженерно-экологическим изысканиям на сумму 506 010 руб. 56 коп., представил акт сдачи-приемки выполненных работ № 1, подписанный истцом в одностороннем порядке, технический отчет по результатам инженерно-геологических изысканий (л.д. 156-304 том дела 1), которые переданы ответчику.

Ответчик, возражая против исковых требований, указал, что отказ от подписания актов сдачи-приемки работ мотивирован тем, что имеются сомнения в качестве выполненных лабораторных исследований для определения различных характеристик грунта. Ответчиком установлено, что специализированная лаборатория ООО «ЗапУралТИСИЗ» каких-либо исследований для истца либо для ООО «ГеоВектор» (субподрядная организация, привлеченная истцом) не проводила.

Ответчик требования не признал, указал, что одной из составных частей вышеуказанных работ является выполнение лабораторных исследований для определения различных характеристик грунта. В соответствии с полученными от истца материалами для определения таких характеристик им была привлечена специализированная лаборатория ООО «ЗапУралТИСИЗ». Истцом была проведена проверка достоверности полученных результатов, в частности, направлен запрос в организацию, проводившую лабораторные исследования. В ответ от ООО «ЗапУралТИСИЗ» поступила информация о том, что каких-либо исследований для Истца либо для ООО «ГеоВектор» (субподрядная организация, привлеченная истцом) ими никогда не проводилось.

Кроме того, истцу было предложено провести повторный отбор проб грунтов и грунтовых вод для проведения лабораторных исследований. После выполнения лабораторных исследований предоставить АО «АНХП» откорректированные отчеты по инженерно-экологическим изысканиям. Также до начала работ предоставить в АО «АНХП» заверенную копию договора с привлекаемым субподрядчиком. Однако каких-либо действий для исполнения обязанностей по договору истцом не предпринято, в связи с чем, ответчиком работы по договору не приняты.

Доводы ответчика рассмотрены судом и признаны несостоятельными, в связи со следующим.

Актом полевого контроля инженерно-геологических работ (л.д. 299 том дела 1), подписанного сотрудником АО «АЗКиОС» с оттиском печати, подтвержден факт выполнения 21.12.2017 истцом работ на объекте изысканий на территории АО «АЗКиОС» в части бурения скважин, а также ликвидационного тампонирувания буровых выработок.

Согласно Протоколу совещания от 14-15.02.2018г. откорректированная с учетом замечаний техническая документация передана истцом 14.02.2018.

Также согласно пункту 3.1.3 означенного Протокола ответчик взял на себя обязательство в срок до 20.02.2018 направить в адрес истца результаты рассмотрения технической документации по объекту и исполнительной сметы (л.д. 314 том дела 1).

Письмом №22-3222 от 22.02.2018 г. ответчик подтвердил факт принятия специалистами АО «АНХП» в полном объеме отчетной документации и исполнительных смет по объекту «Техническое перевооружение молниезащиты объектов 1432, 1429 АО «АЗКиОС» и направления на согласование Заказчику.

Между тем на момент принятия ответчиком результата выполненных истцом работ 22.02.2018 у последнего имелись письма №01/23 от 05.02.2018 г, №01/26 от 08.02.2018 о недостоверности представленных в техническом отчете по инженерно-

геологическим изысканиям протоколов лабораторных исследований, выполненных ЗАО «ЗапУралТисиз».

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, ответчик располагал всеми данными и сведениями о производстве работ и на их основании принял выполненные истцом работы без каких-либо замечаний.

Доводы ответчика о сомнениях в достоверности проведенных лабораторных исследований ЗАО «ЗапУралТИСИЗ» не принимаются судом, в связи со следующим.

Для проведения лабораторных испытаний истцом заключен договор №Н-142 от 20.01.2016 г. с ООО «ГеоВектор». ООО «ГеоВектор» выполнены лабораторные исследования по определению физико-механических свойств грунта. Результаты данных исследований представлены в приложениях Д, Е Технического отчета по инженерно-геологическим изысканиям (л.д. 266-278 том дела 1).

Письмом №22-4-22116 от 20.12.2017 от ответчика получено письменное согласие на привлечение специализированных лабораторий в рамках согласования программы работ на выполнение инженерно-геологических изысканий, о чем свидетельствуют печать ответчика и подписи сторон на титульном листе программы работ (л.д. 223 том дела 1), где разделе 5.2 «Лабораторные работы» Технического отчета указано, что Лабораторные работы будут выполняться в лаборатории ООО «ГеоВектор» и ЗАО «ЗапУралТИСИЗ», согласно требованиям существующих ГОСТов» (л.д. 231 том дела 2). Также к Отчету приложены свидетельства привлекаемых грунтовых лабораторий.

К результатам лабораторных исследований, выполненных ООО «ГеоВектор», от ответчика замечаний не поступало.

Для выполнения части лабораторных работ ООО «ГеоВектор» привлечена лаборатория ЗАО «ЗапУралТИСИЗ», что не нарушает требований договора № Н-142 от 20.01.2016.

Результаты данных исследований представлены в приложениях Ж, И Технического отчета по инженерно-геологическим испытаниям (л.д. 279-284 том дела 1).

Письмом №6597 от 18.09.2019 ООО «ГеоВектор» подтверждён факт выполнения лабораторных работ по объекту «Техпереворужение молниезащиты объектов 1432,1429 АО «АЗКиОС».

Кроме того, письмом №22-3222 от 22.02.2018 ответчик подтвердил факт принятия без каких-либо замечаний отчетной документации и исполнительных смет по объекту «Техническое перевооружение молниезащиты объектов 1432, 1429 АО «АЗКиОС».

При этом ответчиком не опровергнуты соответствующими экспертными заключениями результаты лабораторных испытаний, проведенных ЗАО

«ЗапУралТИСИЗ», не указаны конкретные несоответствия, по которым данные исследования не могут быть приняты.

Согласно отзыва третьего лица АО «АЗКиОС», со стороны ответчика в адрес АО «АЗКиОС» результаты лабораторных исследований в рамках договора подряда № 3130017/0290Д/205КТ-17 от 28.09.2017 переданы не были, в связи с чем, был заключен договор на выполнение данных работ между АО «АЗКиОС» и ООО «РН-КрасноярскНИПИнефть» № 43КТ-19 от 26.02.2019.

Из анализа представленного договора № 43КТ-19 от 26.02.2019 установлено, что в пункте 2.2.2 Задания 2 Этапом согласована корректировка отчетной документации.

Между тем материалами дела подтверждено, что отчетная документация по объекту «Техническое перевооружение молниезащиты объектов 1432, 1429 АО «АЗКиОС», выполненная ответчиком была передана Заказчику АО «АЗКиОС» (письмо №22-3222 от 22.02.2018). Однако доказательства возврата данной документации истцу в материалах дела отсутствуют.

При таких обстоятельствах, следует признать, что результат истцом и переданный ответчику имеет для заказчика потребительскую ценность. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих некачественное выполнение истцом инженерно-геодезических работ.

В то же время, истцом представлено достаточно доказательств, подтверждающих качество выполнения работ, результат работ передан в адрес ответчика, в связи с чем, отказ от приемки работ со стороны ответчика является не мотивированным.

Поскольку обоснованного отказа от подписания актов ответчиком (генподрядчиком) не представлено, следовательно, оснований для признания односторонних актов недействительными у суда не имеется, фактически ответчик (генподрядчик) не отказался, а принял результат работ, созданный истцом (подрядчиком) и воспользовался либо имел возможность воспользоваться им. При этом ответчик (генподрядчик) не исполнил свою обязанность по подписанию актов.

Арбитражный суд, оценив доказательства в их совокупности, считает, что факт выполнения работ по договору субподряда № 3130017/0328Д-612С/2017 от 23.11.2017 и их стоимость, являются доказанными истцом, следовательно, у ответчика возникли обязательства по оплате выполненных работ в сроки, установленные договором, подписанным между сторонами.

В нарушение статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с

условиями обязательства и в нарушение условий договора, обязательства по оплате ответчиком не исполнены, задолженность составляет 506 010 руб. 56 коп.

Также истцом заявлены требования о взыскании договорной неустойки в размере 50 601 руб. 05 коп.

Согласно п. 1 ст. 330 Гражданского кодекса РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В соответствии с п. 11.4.1 договора за просрочку оплаты принятых результатов работ (этапов работ) на срок не свыше 30 дней генподрядчик выплачивает неустойку (пеню) в размере 0,01 % от своевременно не оплаченной суммы за каждый день просрочки, а после 30 дней – 0,05 % от своевременно не оплаченной суммы за каждый день просрочки, при этом общая сумма неустойки за весь период просрочки по неисполненному обязательству не может превышать 20 % от своевременно не оплаченной суммы.

С учетом данного пункта договора истец произвел расчет неустойки на общую сумму 131 815 руб. 75 коп. исходя из 0,01% (за период с 14.09.2018 по 14.10.2018) и 0,05% (за период с 16.10.2018 по 12.03.2020) от суммы долга 506 010 руб. 56 коп.

Вместе с тем, истец указал, что поскольку полученная расчетным способом сумма договорной неустойки превышает 10 % от размера неисполненного денежного обязательства ответчика, сумма неустойки уменьшена им до 50 601 руб. 05 коп., что составляет 10 % от размера неисполненного денежного обязательства.

Представленный истцом расчет неустойки проверен судом и признан арифметически верным и обоснованным.

Возражая против указанных требований, ответчик указал на необоснованность предъявления ко взысканию неустойки, ссылаясь на п. 4.14 договора.

Доводы ответчика не принимаются судом, в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 4.11 договора стороны договорились, что: все расчеты по договору между генподрядчиком и подрядчиком; все расчеты между подрядчиком и привлеченными им субподрядчиками; все расчеты между субподрядчиками любого уровня; все платежи, осуществляемые генподрядчиком в адрес любого субподрядчика, на основании ст. 313 ГК РФ в качестве исполнения обязательства третьим лицом осуществляются только с использованием счетов, открытых в АО "ВБРР".

Согласно п. 4.12 договора подрядчик обязуется включить условие об осуществлении расчетов с использованием счетов, открытых в АО "ВБРР", в договоры со

всеми субподрядчиками, привлекаемыми подрядчиком для исполнения обязательств по договору, а также обеспечить включение такого условия в договоры между субподрядчиками всех уровней.

Пунктом 4.14 договора определено, что в случае, если к моменту наступления срока осуществления любого из платежей по договору у генподрядчика отсутствует подтверждение наличия у любого из привлеченных субподрядчиков счета открытого в АО "ВБРР", генподрядчик имеет право приостановить оплату до получения такого подтверждения и не будет нести ответственность за просрочку оплаты.

Действительно, договор предусматривает право ответчика, в случае выявления нарушения со стороны истца пункта договора о необходимости открытия счетов в АО "ВБРР", приостановить оплату работ до получения уведомления об устранении выявленного нарушения.

Однако в материалы дела не представлено доказательств того, что ответчик воспользовался таким правом (на приостановление оплаты работ), уведомления о приостановке оплаты от ответчика в адрес истца не поступало.

Кроме того, статьей 711 Гражданского кодекса РФ установлено, что заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством обязанность заказчика оплатить работу связана лишь с фактами выполнения подрядчиком работ надлежащего качества и приемкой таковых заказчиком.

В данном случае отсутствие открытых счетов в АО "ВБРР" не является основанием либо препятствием для ответчика в оплате работ (приостановлении оплаты работ), выполненных истцом.

В то же время условие договора об освобождении генподрядчика от ответственности за просрочку оплаты работ по причине с отсутствия у подрядчика (субподрядчиков) счета, открытого в АО "ВБРР" противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса РФ, поскольку создает преимущественные условия генподрядчику.

При указанных обстоятельствах, изучив условия договора, касающиеся обязанности подрядчика открыть расчетные счета в АО "ВБРР" (обязать субподрядчиков открыть счета в АО "ВБРР") суд считает такие условия неприменимыми при рассмотрении настоящего спора, поскольку:

- отсутствие расчетных счетов в АО "ВБРР" не является основанием для отказа в

оплате, либо препятствием для осуществления оплаты выполненных работ;

- условия договора не содержат данных, позволяющих определить (идентифицировать) юридическое лицо АО "ВБРР" (его реквизиты, ОГРН, ИНН и т. п.); не представлено доказательств, что АО "ВБРР" является кредитной (банковской организацией). В отсутствие указанной информации подрядчик не может нести ответственность за неоткрытие расчетных счетов у неустановленного юридического лица АО "ВБРР";

- в пункте 4.17 договора стороны определили, что подрядчик обязуется в течение 45 дней с даты заключения договора открыть расчетный счет в АО "ВБРР" для расчетов с генподрядчиком. Однако, в данном случае спор возник не в связи с отсутствием расчетов подрядчика с генподрядчиком, а по причине отсутствия оплаты со стороны генподрядчика в адрес подрядчика за выполненные работы;

Согласно пунктам 1, 2 статьи 401 Гражданского кодекса РФ, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Бремя доказывания отсутствия вины в нарушении исполнения обязательства лежит на ответчике, который не представил в дело соответствующие доказательства.

Ответчик является самостоятельным юридическим лицом, и обязанным лицом по заключенному договору, нарушившим обязательства по оплате, в силу чего, должен нести ответственность за нарушение денежного обязательства согласно нормам действующего гражданского законодательства. Наличие просрочки и длительность неисполнения вызвана исключительно действиями (бездействием) ответчика, который не предпринял должных мер к исполнению своих обязательств во избежание увеличения периода просрочки.

На основании изложенного, в силу положений ст. ст. 307 - 309, 330, 702, 711 Гражданского кодекса РФ требования о взыскании с ответчика основного долга в размере 506 010 руб. 56 коп., неустойки в размере 50 601 руб. 05 коп. заявлены обоснованно и подлежат удовлетворению.

Всем существенным доводам, пояснениям и возражениям сторон судом дана соответствующая оценка, что нашло отражение в данном решении; иные доводы и пояснения несущественны и на выводы суда не влияют.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ судебные расходы относятся на лиц ответчика, в связи с чем, с него в пользу истца подлежат взысканию расходы по уплате государственной пошлины в размере 14 132 руб.

Руководствуясь статьями 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Исковые требования удовлетворить.

Взыскать с АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА "АНГАРСКНЕФТЕХИМПРОЕКТ" в пользу ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ДАЛЬТЕХПРОМ" 506 010 руб. 56 коп. - основной долг, 50 601 руб. 05 коп. – неустойки, 14 132 руб. - расходы по уплате госпошлины.

Решение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение месяца после его принятия, и по истечении этого срока вступает в законную силу.

Судья

С.И. Кириченко